

Евгения Скрипт



**Эхо
забытых
ГОЛОСОВ**

Евгения Скрипт
Эхо забытых голосов

«Автор»

2026

Скрипт Е.

Эхо забытых голосов / Е. Скрипт — «Автор», 2026

В мире недалёкого будущего, где нейроинтерфейсы стали неотъемлемой частью жизни людей, специалист по удалению воспоминаний Марк Рейн сталкивается с загадочным явлением — странными фрагментами памяти, ведущими в параллельные реальности. После трагической потери жены, покончившей с собой после взлома её нейроинтерфейса, Марк начинает расследование, которое приводит его к шокирующим открытиям. Корпорация «НейроЛинк», обещающая людям вечную память, тайно проводит опасные эксперименты по созданию порталов между мирами. Марк, объединившись с хакером Линой и группой сопротивления «Хранители Эха», раскрывает зловещие планы корпорации. Они узнают, что «НейроЛинк» использует людей как источники энергии для поддержания межпространственных порталов. В ходе расследования Марк не только находит способ спасти свою жену Анну, застрявшую в параллельной реальности, но и вместе с новыми союзниками создаёт альтернативную систему «Мост памяти» — сеть, основанную на принципах свободы и безопасности.

© Скрипт Е., 2026

© Автор, 2026

Евгения Скрипт

Эхо забытых голосов

Эхо забытых голосов

Глава 1

Марк Рейн сидел в полутёмной комнате, освещённой лишь мерцанием голографических экранов. Воздух был пропитан запахом озона и едва уловимой горечью — так пахли перегретые нейрочипы. Марк ненавидел этот запах почти так же сильно, как и свою работу.

Он поправил очки с дополненной реальностью — те едва заметно дрожали в его руках. Перед ним на столе лежал клиент: мужчина лет сорока с посеревшим лицом и дрожащими веками. Нейроинтерфейс, вживлённый за ухо, пульсировал синим — сигнал подключения к облачному хранилищу воспоминаний.

Марк коснулся сенсорной панели, и перед глазами всплыли фрагменты чужой памяти — хаотичные, рваные. Он знал, что ищет: травмирующее событие, застрявшее в сознании, как заноза.

— Готов? — хрипло спросил Марк.

Клиент сглотнул и кивнул. Его пальцы вцепились в подлокотники кресла.

Марк запустил процедуру. Перед глазами поплыли образы: поле боя, взрывы, крик товарища, падающего навзничь. Клиент застонал, его тело выгнулось дугой. Марк быстро скорректировал параметры — снизил интенсивность, активировал режим подавления эмоций.

Постепенно дыхание мужчины выровнялось. Марк аккуратно «отрезал» фрагмент памяти — тот замерцал и распался на пиксели, унося с собой боль и вину. Остались лишь размытые очертания, будто выцветшая фотография.

— Всё, — Марк отключил соединение. — Вы больше не вспомните, как он погиб.

Клиент открыл глаза — в них читалось облегчение, смешанное с пустотой. Он неловко поднялся, отсчитал несколько кредитных чипов и поспешно вышел, не проронив ни слова.

Марк остался один. Он провёл рукой по лицу, чувствуя усталость, въевшуюся в кости. Ещё один человек, лишённый части себя. Ещё одна заплатка на чужой душе — временная, ненадёжная.

Он подошёл к окну. За стеклом раскинулся мегаполис 2043-го: неоновые вывески, дроны-курьеры, голографические рекламы нейроинтерфейсов последнего поколения. «Запомни всё! Поделись всем!» — подмигивала вывеска корпорации «НейроЛинк». Марк усмехнулся. Они обещали вечную память, а он занимался её удалением.

В кармане завибрировал коммуникатор. Сообщение от неизвестного номера: «Нам нужен специалист. Оплата двойная». Марк хотел было удалить его, но что-то заставило переждать. Он открыл архив недавних записей и снова посмотрел на фрагмент, который только что стёр. Что-то в нём было не так — слишком чёткие детали, слишком реалистичные ощущения...

Внезапно перед глазами вспыхнуло воспоминание — не чужое, а его собственное. Анна. Её смех, запах лаванды от волос, тепло ладони в его руке. А потом — резкий крик, звук разбитого стекла, пустота.

Нейроинтерфейс Анны взломали три года назад. Она выбросилась из окна, крича, что «видит то, чего не должно быть». С тех пор Марк не верил в «запоминай всё». Он верил только в то, что некоторые вещи лучше забыть.

Марк стёр сообщение, но не успел он отойти от стола, как коммуникатор завибрировал снова. На экране высветилось: «Клиент ждёт. Адрес отправлен».

Он вздохнул, надел куртку и направился к двери. В голове крутилась одна мысль: «Что, если Анна тоже видела... что-то?»

Глава 2

Адрес в сообщении вёл в старый район города — некогда престижный квартал начала XXI века, теперь же превратившийся в забытый уголок мегаполиса. Марк шёл по улице, обходя лужи с маслянистой плёнкой, и чувствовал, как нарастает тревога.

Здесь время будто остановилось. Вместо голографических рекламных щитов — потрёпанные светодиодные вывески, мигающие с перебоями. На фасадах домов кое где сохранились остатки старых баннеров с рекламой давно обанкротившихся компаний.

Звуки мегаполиса доносились сюда приглушённо, словно сквозь толщу воды. Вместо гула дронов и сигналов автопилотов слышалось:

- шарканье подошв редких прохожих;
- скрип старых лифтов в подъездах;
- треск неисправной электропроводки;
- отдалённый гул вентиляции промышленных зон за чертой района.

В воздухе витал запах сырости, смешанный с ароматами из лавок на первом этаже домов:

- пряности из маленькой восточной закусочной;
- свежее выпеченный хлеб из пекарни с дровяной печью;
- горечь кофе из кофейни, где до сих пор варили напиток вручную.

На стенах домов встречались граффити — не голографические проекции, а настоящие, нанесённые краской. Некоторые уже выцвели, другие были свежими: абстрактные узоры, политические лозунги, странные символы, напоминающие схемы нейросетей.

Марк заметил, что здесь почти нет камер наблюдения — только редкие старые модели с потускневшими объективами. В современном городе такое было редкостью.

Технология нейросканирования

Клиент ждал в квартире на пятом этаже без лифта. Дверь открылась, едва Марк постучал — будто тот стоял за ней всё это время. Мужчина был бледен, под глазами залегли тёмные круги, пальцы дрожали.

— Вы... чистильщик? — прошептал он.

— Зависит от того, что нужно почистить, — Марк окинул взглядом захламлённую комнату: старые книги, пыльные статуэтки, голопроектор с трещиной на экране.

— У меня... внутри что то есть, — мужчина прижал ладонь ко лбу. — Что то, чего не должно быть. Оно шепчет. Я не сплю уже три ночи.

Марк молча достал портативный нейросканер — компактное устройство размером с ладонь, с гибкими сенсорными щупами и голографическим дисплеем. Корпус из матового чёрного полимера слегка вибрировал, показывая, что система активна.

Он подключил сканер к нейроинтерфейсу клиента через универсальный коннектор. Щупы сканера засветились мягким синим светом, устанавливая связь с вживлённым чипом.

— Ложитесь в кресло. И постарайтесь расслабиться, — Марк отрегулировал чувствительность сканера.

Мужчина послушно откинулся на спинку. Марк надел сенсорные перчатки с микроэлектродными — они позволяли тактильно ощущать структуру воспоминаний при сканировании. Перчатки плотно облегли руки, их поверхность мерцала тонкими линиями энергоканалов.

Он запустил режим диагностики. На голографическом дисплее сканера всплыли трёхмерные схемы нейронных связей клиента, подсвеченные разными цветами:

- зелёный — стабильные воспоминания, не вызывающие стресса;
- жёлтый — эмоционально окрашенные эпизоды;
- красный — травмирующие события, требующие коррекции;

• фиолетовый — аномальные участки, не поддающиеся стандартной классификации. Система начала визуализацию воспоминаний в виде объёмной карты памяти. Марк увидел:

- офис клиента — серые стены, коллеги за соседними столами;
- семью — жена и двое детей на пикнике у озера;
- прогулку в парке — осенние листья, скамейка, книга в руках.

Но где то в глубине мерцал аномальный фрагмент — слишком чёткий, слишком яркий. Его структура отличалась от обычных воспоминаний: линии были более ровными, цвета насыщеннее, будто это не память, а прямая трансляция.

Марк выделил аномалию и начал изолировать её, активировав протокол подавления. На перчатках загорелись предупреждающие индикаторы — система сигнализировала о нестандартном сопротивлении.

И тут всё пошло не так.

Дисплей замерцал, температура нейроинтерфейса резко подскочила. Марк почувствовал, как по коже побежали мурашки — будто кто то невидимый провёл ледяными пальцами вдоль позвоночника.

Перед глазами вспыхнули образы:

- широкая улица с двухэтажными домами в стиле 1980 х;
- автобус с округлым корпусом и большими окнами, каких не делали уже лет двадцать;
- небо странного фиолетового оттенка, будто подсвеченное изнутри;
- вывеска с кириллицей: «Гастроном № 3».

— Оно знает, что я его вижу! — закричал клиент, вскакивая с кресла. Его глаза расширились от ужаса. — Оно следит!

Марк попытался отключить соединение, но система зависла. Клиент схватился за голову, его лицо исказилось.

— Возьмите... — он судорожно сунул руку в карман, выхватил маленький чип и вложил его в ладонь Марка. — Сохраните... пока оно...

Договорить он не успел. Тело обмякло, нейроинтерфейс издал короткий писк и погас. Марк замер, сжимая в руке чип. На дисплее всё ещё мерцали последние кадры того странного мира.

Он быстро отсоединил оборудование, проверил пульс клиента — безнадёжно. В висках стучала одна мысль: «Что это было?»

Выходя из квартиры, Марк оглянулся. В зеркале на стене ему показалось, будто отражение улицы за его спиной на мгновение изменилось — дома стали ниже, вывески — другими. Он тряхнул головой. «Галлюцинации. От недосыпа».

Уже на улице он вставил чип в считыватель. На экране коммуникатора появилось короткое сообщение:

ФРАГМЕНТ ПАМЯТИ #7492-А
ИСТОЧНИК: НЕОПРЕДЕЛЁН
СОДЕРЖИМОЕ: ВИЗУАЛЬНЫЙ СЛЕПОК
(98 % СОВПАДЕНИЯ С РЕАЛЬНОСТЬЮ)
МЕТАДАННЫЕ: НЕДОСТУПНЫ

Марк убрал устройство. Ветер швырнул в лицо горсть дождя, заставив поежиться. Где то вдалеке завывала сирена — то ли скорая, то ли полиция. Он ускорил шаг, чувствуя, что только что переступил черту. И теперь кто то обязательно придёт за этим чипом. За ним.

В кармане коммуникатор завибрировал. Новое сообщение:

«Мы знаем, что вы получили фрагмент. Верните его, и никто не пострадает».

Марк стиснул зубы. Анна. Что, если её смерть тоже была связана с такими «фрагментами»? Он убрал чип во внутренний карман куртки.

— Поздно, — прошептал он. — Теперь я должен узнать, что это такое.

Глава 3

Марк сидел перед экраном, уставившись на мерцающий фрагмент памяти — тот самый, что передал ему умирающий клиент. Изображение пульсировало, словно живое: хаотичные вспышки улиц, зданий в стиле 1980 х, странного неба с фиолетовым отливом. Марк провёл рукой по лицу — под пальцами ощущалась жёсткая щетина, а в висках стучала боль, будто кто то методично вбивал маленькие гвозди.

Он подключил фрагмент к декодеру и запустил алгоритм расшифровки. На экране замелькали строки кода, но через пару минут система выдала ошибку: «Формат не распознан. Структура данных аномальна».

— Что ты такое? — пробормотал Марк, вглядываясь в мерцающие линии. Он потёр уставшие глаза — перед ними плавали цветные пятна от многочасового всматривания в экран.

Он попробовал другой метод — конвертацию в базовый нейроформат. Результат тот же: ошибка, сбой, пустой экран. Третий, четвёртый, пятый вариант — безуспешно. Фрагмент будто сопротивлялся, менял структуру прямо в процессе анализа, рассыпаясь на фрагменты и собираясь заново. Марк заметил, что при каждой попытке декодирования изображение на долю секунды меняло оттенки — фиолетовый становился глубже, почти чернильным, а линии зданий искажались, словно под действием невидимого ветра.

Часы на стене показывали два ночи, когда Марк услышал треск. Резко обернувшись, он увидел, как экран его основного терминала мигнул и погас. В тот же миг по комнате прокатился гул — сработали датчики взлома. Воздух наполнился запахом озона, а на панели управления замигали тревожные индикаторы.

Марк вскочил, опрокидывая стул. Он бросился к серверу, но было поздно: панель доступа дымилась, а индикаторы горели красным. Вся аппаратура, которую он годами собирал и настраивал — нейросканеры, декодеры, резервные накопители — была выведена из строя. На полу валялись осколки разбитого дисплея, рядом с ними блестели капли охлаждающей жидкости из повреждённого чиллера.

— Чёрт, — выдохнул он, сжимая кулаки. Пальцы дрожали — то ли от усталости, то ли от адреналина.

В коридоре раздались шаги — тяжёлые, размеренные. Марк метнулся к окну — третий этаж, прыгать рискованно. Он схватил куртку, сунул в карман чип с копией фрагмента и рванул к запасной двери.

На улице пахло дождём и металлом. Марк огляделся: тени вдоль стен, редкие огни неоновых вывесок, гул города, приглушённый шумом нейросетей. Где то вдалеке завывала сирена — то ли полиция, то ли скорая. Он уже собирался свернуть в переулок, когда услышал за спиной:

— Ищешь ответы? Они тебя тоже ищут.

Он резко обернулся. У стены стояла женщина в кожаной куртке, с тёмными волосами, собранными в хвост. В руках она держала компактный сканер, который тихо пищал, сканируя пространство. На запястье блестел старый, но явно модифицированный нейроинтерфейс — Марк узнал модель: «КиберЛинк 7», ещё докорпоративной эпохи.

— Кто ты? — настороженно спросил Марк.

— Лина, — она улыбнулась, но глаза остались серьёзными. — И я знаю, что у тебя есть то, за чем охотятся все: от уличных хакеров до «НейроЛинка». Её голос звучал уверенно, но Марк уловил лёгкий акцент — будто она долго жила в другом районе города.

Марк инстинктивно сжал карман.

— Ты следила за мной?

— Не только я, — она кивнула в сторону переулка, где мелькнули силуэты. Двое в тёмных куртках замерли на мгновение, затем двинулись в их сторону. — У нас минута, чтобы уйти. Или ты предпочитаешь объясняться с теми, кто только что разгромил твою квартиру?

Марк колебался секунду, затем кивнул. Они бросились вдоль улицы, ныряя в лабиринт проходов между зданиями. За спиной слышался топот — преследователи не отставали. Лина ловко лавировала между мусорными контейнерами и старыми рекламными щитами, Марк едва успевал за ней.

В укромном кафе на окраине города, где пахло кофе и старыми книгами, Лина достала портативный декодер — устройство выглядело как обычный блокнот, но Марк заметил скрытые порты и мигающие диоды под обложкой.

— Дай посмотреть, — она подключила чип Марка к устройству. Экран замерцал, затем выдал несколько строк кода. — Так и есть... Это не воспоминание.

— А что тогда? — Марк наклонился ближе, чувствуя запах её парфюма — что то цитрусовое, с лёгкой горчинкой.

— Слепок. Отпечаток другого мира, — Лина подняла взгляд. Её глаза в тусклом свете кафе казались почти чёрными. — Ты когданибудь слышал о «перекрёстных воспоминаниях»? Люди видят то, чего нет в нашей реальности, а потом... исчезают. Или сходят с ума. Их называют «эхо носителями».

Марк вспомнил слова клиента: «Оно знает, что я его вижу!». В груди защемило.

— Моя жена... — он сглотнул. — Её нейроинтерфейс взломали. Она выбросилась из окна, увидев что то. Говорила, что «голос из стены позвал её».

Лина помолчала, затем кивнула.

— Теперь понимаешь, почему за этим охотятся? Кто то пытается открыть дверь. А ты, Марк, только что стал ключом. Или мишенью — тут уж как повезёт.

Экран декодера моргнул, и на нём проступил фрагмент изображения: улица, здания 1980 х, небо с фиолетовым оттенком. Но теперь в углу появилась надпись:

КОД: ЭХО 01. АКТИВЕН

Под текстом мелькнула строка данных — координаты, дата, непонятные символы. Лина быстро скопировала их на свой интерфейс.

— Это маркер, — пояснила она. — Он указывает на источник сигнала. Если мы его найдём...

— Мы сможем понять, откуда это пришло? — перебил Марк.

— Или куда оно ведёт, — тихо ответила Лина. — Готов рискнуть?

Марк посмотрел на экран, затем на Лину. В её глазах он увидел то же отчаяние, что чувствовал сам, — и ту же жажду ответов.

— Да, — сказал он. — Я готов.

Глава 4

Марк проснулся от настойчивого сигнала нейроинтерфейса. На экране всплыло уведомление:

«Встреча с представителями „НейроЛинка“ в 10:00. Адрес: Центральный офис, 42 й этаж. Опоздание недопустимо».

Время — 9:15.

Он резко сел на диване, чувствуя, как заныли мышцы после вчерашней беготни. В голове крутились слова Лины: «Кто то пытается открыть дверь». Рядом на столе лежал декодер — экран всё ещё показывал надпись

«КОД: ЭХО 01. АКТИВЕН»

но координаты уже погасли.

— Плохо, — пробормотал Марк, потирая виски.

Лина, дремавшая в кресле, подняла голову:

— Что случилось?

— «НейроЛинк» вызывает на беседу. Прямо сейчас.

Она мгновенно выпрямилась, сонливость как рукой сняло:

— Это ловушка. Они вычислили тебя после взлома сервера.

— Или до, — Марк встал, подошёл к окну. Город внизу жил своей жизнью: дроны сновали между небоскрёбами, неоновые рекламы мерцали, проецируя на стены призывы купить новые нейрочипы. Но где то среди этого порядка таилась угроза — та самая дверь, которую кто то пытался открыть.

— Идти придётся, — он обернулся к Лине. — Если не явлюсь, они придут сами. И тогда мы точно ничего не узнаем.

— Я пойду с тобой.

— Нет. Ты нужна здесь — продолжай расшифровывать код. Если что то пойдёт не так, у тебя будут данные.

Лина хотела возразить, но лишь кивнула:

— Будь осторожен. И держи канал связи открытым — я буду слушать.

Центральный офис «НейроЛинка» возвышался над городом, словно стеклянный монолит. Марк прошёл через турникет, показав временный пропуск, и направился к лифту. Стены холла были увешаны рекламными панелями: улыбающиеся семьи делились воспоминаниями через нейроинтерфейсы, дети учились быстрее благодаря облачным базам знаний. Идеальная картинка мира, который корпорация создавала для публики.

На 42 м этаже его уже ждали. Секретарша в строгом костюме проводила к конференц залу. За длинным столом сидели трое:

- Мужчина в сером костюме — Марк узнал его: глава отдела безопасности «НейроЛинка», Виктор Крейн. Лицо — будто высеченное из камня, взгляд холодный, оценивающий.

- Женщина с платиновой причёской — доктор Амелия Росс, ведущий нейробиолог корпорации. На запястье блестел экспериментальный интерфейс с тройным кольцом сенсоров.

- Третий — молодой, почти юноша, но с глазами старика. Он не представился, лишь кивнул Марку, когда тот вошёл.

— Мистер Рейн, — начал Крейн, жестом предлагая сесть. — Благодарим, что нашли время.

Марк сел, стараясь не показывать напряжения.

— Чем обязан?

Доктор Росс улыбнулась — вежливо, но без тепла:

— Мы в курсе вашего недавнего... инцидента. Клиент, который умер во время процедуры. Сочувствуем.

— Он умер от сердечного приступа, — отрезал Марк.

— Конечно, — Крейн сложил пальцы домиком. — Но дело не в этом. Нам стало известно, что вы получили некий фрагмент памяти. Нестандартный. Мы хотели бы его изучить.

— У меня ничего нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.